

Муниципальное казённое учреждение культуры
«Централизованная библиотечная система»
города Кирово-Чепецка Кировской области
Библиотека им. Д. С. Лихачёва

Исповедники веры

**Судьбы священно- церковнослужителей и
прихожан, пострадавших в период массовых
политических репрессий в 1917-1938-е годы**

Сборник материалов

Кирово-Чепецк
2019

ББК 86.372.24(2Рос-4Кир)

И 85

Составитель: В. А. Осипова

Компьютерная верстка: И. В. Ланшакова

Исповедники веры. Судьбы священно- и церковнослужителей Вятского края, пострадавших в период массовых политических репрессий в 1917-1938-е годы [Текст] : сборник материалов / МКУК «ЦБС» города Кирово-Чепецка, библиотека им. Д. С. Лихачёва ; сост. В. А. Осипова, комп. верстка И. В. Ланшакова. – Кирово-Чепецк, 2019. – 40 с. : ил.

Сборник материалов посвящён судьбам вятских священно- и церковнослужителей, пострадавших за веру Христову.

Отдельный раздел посвящён утраченным храмам и монастырям Вятского края.

Издание предназначено широкому кругу читателей.

Неповерженное духовенство

Русская душа, русское сознание, русские обычаи столетиями были связаны с Православной Церковью. Именно она принесла нашему народу письменность, дала ему первые книги, приобщила к изобразительному искусству в виде икон и фресок.

Воздвигая храмы, церковь дала толчок для развития архитектуры. Она неоднократно благословляла воинов на ратные подвиги во имя спасения Святой Руси.

На церкви строилась вся духовная жизнь русского народа. И именно она за годы советской власти понесла наибольший урон. Так, в Вятке, где до 1917 года было 39 церквей (12 приходских, 7 монастырских, 20 домовых), к концу 30-х годов не осталось ни одной действующей.

В границах прежней Вятской губернии некогда функционировало 1126 церквей, перед Великой Отечественной войной действующих осталось лишь 16, причем все – в сельской местности.

С 1988 по 1995 годы только по Кировской области было реабилитировано свыше семисот служителей церкви и причастных к ней лиц, репрессированных в период с 1918 по 1951 годы. Это были архиепископы и епископы, протоиереи и иереи, монахи и монахини, диаконы и псаломщики, певчие и просвирницы, председатели церковных советов и другие причастные к церкви лица. Их расстреливали, отправляли в места лишения свободы, высылали в отдалённые места страны (в основном, в Северный край или Среднюю Азию).

Чтобы обезглавить вятское духовенство и тем самым парализовать церковную жизнь, удар репрессий был направлен, прежде всего, на духовных пастырей. Епископы на Вятской, а затем Кировской кафедре менялись один за другим.

На служителей церкви под разными «громкими» наименованиями заводились уголовные дела. Так, по делу № 9888 «Истинно-православная церковь» в августе 1932 года было привлечено к уголовной ответственности 95 священнослужителей и причастных к церкви лиц. По делу «Истинно-православная церковь» (викторианского направления) прошло 38 последователей Патриарха Тихона, из них 21 священник 14 октября 1937 года расстрелян.

Гонения на служителей церкви можно условно разделить на несколько этапов: 1918-1920, 1926-1933 и 1937-1938 годы. Последний период был особенно жесток.

О судьбе многих вятских священно- и церковнослужителей, тех, кто пострадал за веру Христову, и рассказывает этот сборник.

За Христа пострадавшие

В феврале 1918 года первые мученики за веру на Вятской земле открыли нескончаемый счет жертв безбожной власти: в Елабуге были зверски убиты прот. Павел Дернов и трое его сыновей.

Протоиерей
Павел Дернов

Павел Александрович Дернов родился 12 января 1870 года в селе Пиштань Яранского уезда Вятской губернии, в семье священника местной церкви. Получил хорошее образование: окончил Яранское духовное училище (1884), Вятскую духовную семинарию (1890), Казанскую Духовную академию (1894).

Сразу после окончания Казанской Духовной академии, в возрасте 24 лет Павел Дернов прибыл в город Елабуга Вятской губернии и был определен на должность законоучителя Елабужского реального училища. Органически вписавшись в церковную жизнь уездного города Елабуги, священник Павел Дернов, похоже, не стремился к церковной карьере, и всю свою жизнь прослужил в небольшом гимназическом храме. При этом он пользовался заслуженным уважением среди духовенства и прихожан, большую часть которых по долгу его службы составляли гимназисты и ученики реального училища.

Священнослужитель, проповедник, писатель, корреспондент Вятских Епархиальных ведомостей, неутомимый труженик в области просвещения, священник Павел Дернов искренне пытался возвращать во вверенных ему учебных заведениях принципы христианской нравственности.

Революционные события коснулись всей страны и не могли обойти стороной Елабугу – некогда тихий уездный город Вятской губернии.

Общая обстановка в России выглядела удручающей: везде царили хаос и преступления: бесчинства, грабёж, убийства без суда и следствия. Радикально настроенные силы, которые в октябре 1917 года захватили власть в стране, поставили перед собой задачу сохранить эту власть любой ценой. Пути решения при этом были выбраны простые – террор и лживая пропаганда. Важным этапом борьбы считалось насаждение атеистического мировоззрения и полное уничтожение православия вместе с его носителями – верующими людьми и духовенством.

Общие настроения недовольства новой властью в Елабуге 22-23 января 1918 г. вылились в бунт, в результате которого Елабуга освободилась от гнета безбожной власти грабителей на небольшое время.

В Елабугу, для подавления мятежа был направлен большевистский карательный отряд под командованием Ефима Колчина, который зарекомендовал себя особой жестокостью. После захвата города Елабуги карательным отрядом Е. Колчина в городе начался самый настоящий террор. В задачу отряда входило выявление и казнь организаторов так называемого мятежа, которым удалось свергнуть в городе власть Советов. Начались аресты и допросы. Значительную активность проявляли добровольные информаторы. Под подозрение попали все зажиточные жители города. Духовенство, вставшее на защиту своих святынь от безумного осквернения, было решено объявить идеологическими организаторами восстания. И скромный труженик на ниве Христовой, священник Павел Дернов был представлен карателями как главный организатор восстания в городе. Священник Павел Дернов был арестован; в ночь с 12 на 13 февраля 1918 года принял мученическую смерть. На следующее утро были расстреляны разрывными пулями трое его сыновей. Такой трагедии в тихом уездном городе Елабуге люди еще никогда не знали.

В 2008 году, к 90-летию мученической кончины протоиерея Павла Дернова и его сыновей в кировском издательстве «Буквица» вышла книга о протоиерее из Елабуги и его семье, члены которой стали первыми новомучениками Вятской земли и одними из первых новомучеников века.

Автор книги – кандидат исторических наук, член комиссии по канонизации святых Вятской епархии А. В. Маркелов. В 2013 году вышло второе издание книги, дополненное приложениями, а также сведениями о событиях, которые произошли после 1918 года в Вятке и Елабуге.

Безжалостная фраза сталинских времен «если враг не сдается, то его уничтожают» в полной мере относится к судьбам правящих архиереев Вятской епархии; многочисленные аресты, ссылки для большинства архиереев закончились расстрелами.

Священномученик **Михаил Тихоницкий** родился в 1846 году в семье псаломщика. Окончив полный курс Вятской духовной семинарии, в 1868 году он был рукоположен в сан священника. Он начал свое пастырское служение в Ильинской единоверческой церкви Ижевского завода, затем в селах Подрелье и Быстрица, а в 1880 году в городе Орлове. Отец Михаил был честным и отзывчивым человеком, любил своих прихожан, и они платили ему любовью. В Орлове отец Михаил преподавал в местной гимназии Закон Божий. В учениках он воспитывал искреннее чувство почитания Бога, любви к Церкви и уважения к людям.

В 1917 году, когда Россию захлестнула волна революции и красного террора, скорбя о горе, постигшем русский народ, Патриарх Тихон издал послание, в котором предал проклятию гонителей Церкви, призвал всех людей к миру и согласию.

Священномученик
Михаил Тихоницкий

15 февраля 1918 года отец Михаил зачитал послание Святейшего Патриарха Тихона за Божественной литургией в Казанском соборе города Орлова. Вскоре он был арестован и предан суду.

Прихожане заступились за любимого батюшку и смогли упросить гонителей отложить арест. Но, спустя полгода, когда страну захлестнула новая волна красного террора, отец Михаил был снова схвачен. Чрезвычайная Комиссия при Трибунале, произведя следствие, постановила: «за распространение контрреволюционных воззваний священника Михаила Тихоницкого расстрелять». Приговор был приведён в исполнение 20 сентября 1918 года.

Священномученик **Виктор (Островидов)**, епископ Православной Церкви, епископ Глазовский, викарий Вятской епархии (в миру Константин Александрович Островидов) родился 20 мая 1875 в семье псаломщика Троицкой церкви села Золотого Камышинского уезда Саратовской губернии.

Священномученик
Виктор (Островидов)

Окончил Камышинское духовное училище (1893), Саратовскую духовную семинарию (1899), Казанскую духовную академию (1903) со степенью кандидата богословия.

С декабря 1919 – епископ Уржумский, викарий Вятской епархии.

С 14 сентября 1921 – епископ Глазовский, викарий Вятской епархии.

С осени 1926 – епископ Ижевский и Воткинский, временно управляющий Вятской епархией (до 1927).

Еп. Виктор своей ревностью в вере, благочестием и святостью жизни поразил вятскую паству, и она всем сердцем полюбила святителя, который явился для неё и любвеобильным, заботливым отцом, и вождём в деле веры и противостояния надвигающейся тьме безбожия, и мужественным исповедником православия. Владыка был характера прямого, чуждого лукавства, спокойного и жизнерадостного, и, может быть, поэтому он особенно любил детей, находя в них нечто сродное себе, и дети в ответ

любили его беззаветно. Во всём его облике, образе действий и обращении с окружающими чувствовался подлинный христианский дух, чувствовалось, что для него главное – это любовь к Богу и ближним.

Неоднократно подвергался арестам. Ещё раз был арестован в Глазове 4 апреля 1928 года. Обвинён в том, что «занимался систематическим распространением антисоветских документов, им составляемых и отпечатываемых на пишущей машинке». Наиболее антисоветским из них по содержанию являлся документ – послание к верующим с призывом не бояться и не подчиняться советской власти как власти дьявола, а претерпеть от неё мученичество, подобно тому, как терпели мученичество за веру в борьбе с государственной властью митрополит Филипп или Иван, так называемый «креститель»».

В мае 1928 был приговорён к трём годам лагерей.

С июля 1928 находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН). По воспоминаниям профессора И.М. Андреевского, также бывшего заключённым на Соловках, «владыка Виктор был небольшого роста, всегда со всеми ласков и приветлив, с неизменной светлой радостной тонкой улыбкой и лучистыми светлыми глазами. «Каждого человека надо чем-нибудь утешить», — говорил он и умел утешать всех и каждого. Для каждого встречного у него было какое-нибудь приветливое слово, а часто даже и какой-нибудь подарочек. Когда после полугодового перерыва открывалась навигация, и на Соловки приходил первый пароход, тогда обычно владыка Виктор получал сразу много вещевых и продовольственных посылок с материка. Все эти посылки владыка раздавал, не оставляя себе почти ничего.

10 апреля 1931 г. приговорён к ссылке в Северный край на три года. Жил в деревне Караванная вблизи райцентра Усть-Цильма. 13 декабря 1932 г. был арестован в ссылке, 10 мая 1933 г. вновь приговорён к трём годам ссылки – в тот же Усть-Цильмский район, в отдаленное село Нерицу. Там тяжело заболел менингитом и скончался.

Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 г. для общецерковного почитания.

Священномученик **Евгений**, митрополит Нижегородский (бывш. Приамурский и Благовещенский), в миру Семён Алексеевич Зернов родился 18 января 1877 года в Московской губернии, в семье диакона. В 1898 году Семён закончил Московскую Духовную семинарию, а в 1902 году Московскую Духовную Академию.

Священномученик
Евгений

В 1913 году состоялась хиротония архимандрита Евгения в епископа Киренского, викария Иркутской епархии. В 1914 году Владыка назначается на Приамурскую и Благовещенскую кафедру. Святитель являлся членом Священного Собора Русской Православной Церкви 1917-1918 годов. В 1923 году после всенощной, накануне праздника Успения Пресвятой Богородицы, Владыка ночью был арестован и заключён сначала в тюрьму города Благовещенска, затем вывезен в город Читу, а оттуда в Москву.

На защиту своего архипастыря встал весь город, чекисты вынуждены были вызвать пожарную команду, которая, обливая толпу водой, кое-как рассеяла её. Даже сектанты пришли защитить Владыку. Все они глубоко почитали Святителя за миролюбие и правду.

Пока Святитель содержался в тюрьме Благовещенска, по городу ежедневно разъезжала телега с надписью: «В тюрьму для епископа хлеб». Пищи набиралось такое количество, что Владыка кормил всех содержащихся с ним заключённых.

После освобождения святейший Патриарх Тихон возводит Святителя в сан архиепископа, а в 1924 году он включается в состав членов Священного Синода при Святейшем патриархе Тихоне.

В 1924 году Святитель арестовывается вновь и приговаривается к трём годам концлагеря с последующей высылкой на три года. До 1927 года Владыка находился в заключении в Соловецком лагере особого назначения.

После освобождения в 1929 году Владыка проживал в городе Котельнич Нижегородского края. В августе 1930 года его назначают архиепископом Котельническим, викарием Вятской епархии, а с 1933 года временно управляющим Вятской епархией. В мае 1934 года Святителя переводят на Нижегородскую (Горьковскую) кафедру.

Вскоре его арестовали в Нижнем Новгороде (Горьком) по обвинению «в антисоветской агитации» и приговорили к трём годам заключения в Карагандинском лагере. В сентябре 1937 года Святитель тройкой при УНКВД по Карагандинской области приговаривается к расстрелу. 7 сентября 1937 года Владыка был расстрелян. Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

Митрополит Павел

Митрополит **Павел** (в миру Павел Петрович Борисовский) родился 29 октября 1867 года в селе Борисовское, Владимирского уезда, Владимирской губернии в семье диакона.

После обучения во Владимирской духовной семинарии в 1888 году поступил в Московскую Духовную академию, которую закончил в 1892 году со степенью кандидата богословия.

13 мая 1921 года назначен правящим Вятским и Слободским. В Вятке владыка Павел проживал при соборе, служил в кафедральном соборе. Показал себя твердым противником обновленчества.

25 августа 1922 года епископа Павла арестовывают, предъявляют обвинение в связи с подпольными монархическими группировками, распространении нелегальных воззваний Патриарха Тихона, митрополита Агафангела и Братства ревнителей Православия. Был осуждён на 3 года ссылки в Нарымский край. По отбытии ссылки в начале 1926 года вернулся в Вятскую епархию, где вскоре возводится в сан архиепископа.

14 мая 1926 года вновь арестован, обвинялся в «организации нелегальной епархиальной канцелярии и произношении проповедей контрреволюционного характера». Осуждён на 3 года ссылки за неподчинение распоряжениям советской власти, пропаганду против существующего в СССР государственного строя, группирование вокруг себя враждебно настроенного к советской власти элемента, ведение церковно-реакционной деятельности.

20 августа 1937 года митрополит Павел был арестован третий раз с обвинением – «антисоветская агитация и организационная контрреволюционная деятельность». Приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Митрополит Ярославский и Ростовский Павел (Борисовский) расстрелян 6 октября 1938 года. Реабилитирован Прокуратурой СССР 24 сентября 1991 года.

Священномученик **Нектарий** (в миру Нестор Константинович Трезвинский) – епископ Яранский, викарий Вятской епархии родился в 1889 году, в селе Яцек Васильковского уезда Киевской губернии в семье священника. Окончил Киевскую духовную семинарию, Киевскую духовную академию (1915) со степенью кандидата богословия; был пострижен в

Священномученик
Нектарий

монахи с именем Нектарий в 1914 году; служил военным священником; затем был насельником Александро-Невской лавры в Петрограде. С декабря 1924 – епископ Яранский, викарий Вятской епархии, в которой вел бескомпромиссную борьбу с обновленчеством. 25 мая 1925 – арестован и заключен в Вятский изолятор спецназначения; приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Соловецкий лагерь. После освобождения из лагеря поселился в Казани в ссылке. В 1932 году епископ Нектарий был снова арестован и отправлен в лагерь на 10 лет по делу «Истинно Православной церкви». Расстрелян 8 сентября 1937 г. в Казахстане.

Епископ Вячеслав

Епископ **Вячеслав** (в миру Василий Феофилович Шкурко) родился 25 апреля 1886 года в Полтаве. Из дворянской семьи. Окончил Полтавскую гимназию.

В 1903–1911 годы работал канцелярским чиновником Полтавского губернского правления, затем – в канцелярии Полтавского губернатора.

С 29 сентября 1910 года находился в Киево-Печерской лавре. 27 января 1911 года Василий Шкурко подаёт прошение о зачислении его послушником Киево-Печерской Лавры. 7 марта 1913 года пострижен в рясофор в Киево-Печерской Лавре. 21 февраля 1915

года пострижен в монашество. В 1916–1918 годы окончил 4,5 и 6 курсы Киевской духовной семинарии. 25 декабря 1921 года возведён в сан иеромонаха в Киево-Печерской Лавре. В октябре 1932 года возведён в сан архимандрита.

Священник Иоанн Андреевич Серов в своём «Дневнике» так писал о нём: «В момент богослужения еп. Вячеслав невольно обращал внимание на себя, молящихся в храме своим благоговейным служением. Служба его была без торопливости, выговор ясный и приятная дикция. Проповеди его были очень удачны, кратки, понятны, просты и иногда очень красивы... Я видел в нем действительного Епископа, которым и должен был он быть. Религиозно строг, как монах – не человекоугодник; затем серьёзный пастырь, – а не овца, которым управляют овцы, – и которые теперь так в моде...».

С 16 апреля 1936 года – епископ Яранский, викарий Кировской епархии.

30 сентября 1937 года арестован. 2 ноября 1937 года дело направлено на рассмотрение Особой тройки УНКВД по Кировской области. 9 декабря осужден, 17 декабря расстрелян. 30 марта 1989 года полностью реабилитирован.

Архиепископ Киприан

Архиепископ **Киприан** (в миру Константин Станиславович Комаровский) родился 17 сентября 1876 года в городе Самарканде в семье чиновника, католика по вероисповеданию. Первоначальное образование получил в Верненской мужской гимназии. В 1899 году окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия.

С 11 июня 1934 года – архиепископ Вятский и Слободской.

5 августа 1937 года вновь арестован. 9 декабря 1937 года осуждён тройкой при УНКВД СССР по Кировской области. Был обвинен карательными органами в шпионаже на японскую разведку вместе с группой вятских священнослужителей. 9 декабря того же года расстрелян во внутренней тюрьме НКВД г. Кирова. После расстрела владыки Киприана Вятская кафедра фактически перестала существовать.

В апреле 1918 года протоиерей Преображенского собора города Слободского **Алексий Лопатин** произнёс проповедь, в которой сравнил советскую власть с блудницей. Этого высказывания большевикам оказалось достаточно, чтобы уже 23 апреля его арестовать и отправить в тюрьму. При обыске в его квартире были обнаружены протоколы собраний духовенства, церковных старост и простых верующих. В этих протоколах следователи из ЧК увидели «призывы и возбуждение мирян встать на защиту попираемых прав церкви властью Советов», а также изъяли послания Патриарха Тихона, как контрреволюционные «вещдоки». Сам отец Алексей свою вину отрицал, заявляя, что какой бы власть в стране ни была, он её признаёт и подчиняется ей. Просьба перевести его, как лицо духовного звания, в Вятский Успенский Трифонов монастырь, осталась без ответа.

Протоиерей
Алексий Лопатин

Узнав об аресте своего пастыря, 189 прихожан Преображенского собора устроили собрание, на котором решили ходатайствовать об освобождении протоиерея. К ходатайству присоединилась Вятская духовная консистория, направившая письмо с аналогичной просьбой вятскому комиссару юстиции. В результате, 2 мая священника из-под стражи освободили, запретив ему, правда, покидать место жительства. Но недолго он находился на свободе. Через несколько месяцев отца Алексея вновь арестовали по прежнему обвинению. Его дело было передано в Уральскую областную чрезвычайную комиссию.

Поражает сопроводительная бумага, приложенная к делу: «Арестованного попа Лопатина нужно расстрелять и хорошенько закопать у вас же в тюрьме». Что и было сделано. Летом 1996 года областная прокуратура, пересмотрев дело протоиерея Алексея Петровича Лопатина (1867–1918), вынесла решение о его реабилитации.

Игумен Мартиниан

1918 год. Прошло уже 100 лет. Но не все ещё загадки этого сложного периода разгаданы, не все герои и мученики названы. В эти страшные годы священников могли приговорить к расстрелу без всяких на то причин. Так, настоятель Спасско–Орловского монастыря игумен **Мартиниан** (Михаил Фролович Ершов) был расстрелян за «контрреволюционную деятельность», обнаружившуюся по взятой при обыске переписке.

За день до гибели у настоятеля монастыря произвели обыск, при котором изъяли около трёх пудов муки, семь бутылок вина, три бинокля, три серебряных ложки, термос, серебряный крест и несколько писем. Именно письма послужили следователю доказательством вины приговорённого к расстрелу священнослужителя. Хотя в этих письмах прихожане спрашивали игумена только лишь о том, как им себя вести с новой властью. Мартиниан отвечал им, как мог, но, ни в одном из хранящихся в деле писем нет не только призывов к свержению или сопротивлению советской власти, но даже намёка на совершение их автором какого-либо преступления. Видимо, главную роль в принятии такого сурового решения сыграл принцип: кто не с нами, тот против нас. Спустя 74 года областная прокуратура, не найдя в действиях настоятеля Спасско–Орловского монастыря игумена Мартиниана какого-либо преступления, в 1991 году реабилитировала его. Таким образом, Вятской земле было возвращено ещё одно имя верного служителя Русской Православной Церкви.

Отец Павел с семьёй

Одним из тех, кто в 1920-1930-е годы разделил участь стойких борцов за православие, был и вятский священник **Павел Константинович Юферев**, родившийся в селе Сырчаны Нолинского района. Согласно дошедшей до наших дней анкете, с 1917 по 1920 годы Юферев был псаломщиком церкви села Ильинского Слободского района, а затем ещё 4 года служил диаконом в Шестаково. Став священником, отец Павел духовно наставлял верующих в слободском селе Круглово и вожгальском Рябиново. В 1930 году его даже пытались привлечь к суду, но тот – редкий случай! – его оправдал. Затем отец Павел служил в селе Лубянино Вятского района Нижегородского края. Сюда же приходили указы архиепископа Котельничского, Вятского и Слободского Евгения о награждении отца Павла скуфьёй перед Пасхой и камилавкой – перед Рождеством Христовым. Вот эти два свидетельства о наградах, да пара фотографий – всё, что оставалось в память о П. К. Юфереве у его недавно умершей дочери Ии Павловны. А ещё справка о реабилитации отца, свидетельствующая о том, что 15 февраля 1939 года он был арестован, а уже 17 марта расстрелян. Печально известная Особая тройка при УНКВД Кировской области вменила в вину пастырю стандартное обвинение в «антисоветской агитации». 15 декабря 1956 года решением Президиума Кировского областного суда отец Павел был реабилитирован.

В эти года атеистического помрачения подвергся репрессиям за веру и настоятель Иоанно-Богословского храма **Леонид Шергин**, которому к моменту ареста было едва ли более сорока лет. Об отце Леониде старожилы до сих пор отзываются с большим уважением и теплотой.

К нему шли за добрым словом и душевным исцелением. Это был честный, доброжелательный человек, большой жизнелюб и душа общества. Он хорошо знал литературу, живопись, прекрасно пел, играл на музыкальных инструментах. Своими руками отец Леонид построил семье дом, для облегчения женского труда смастерил стиральную машину, был хорошим огородником и пчеловодом.

После революции односельчане единодушно предложили своему пастырю стать председателем сельсовета. Пришлось отцу Леониду

оставить церковь и заняться мирскими делами. Но вскоре, столкнувшись с безграмотностью руководства и давлением партийного аппарата, отец Леонид вновь вернулся в церковь, чему особенно были рады его благочестивые родители.

Авторитет батюшки по-прежнему оставался велик. Смотреть на это сквозь пальцы местные власти уже не могли. В те годы как раз развернулась ярая антирелигиозная кампания против церковнослужителей. Вот и к отцу Леониду однажды, во время службы, пожаловали в храм двое военных в длинных серых шинелях. Священник довёл службу до конца. Затем его, под всхлипывание и плач присутствующих, увели вместе с диаконом и старостой. Последние двое через три года вернулись, а вот отец Леонид погиб на строительстве Печёрской железной дороги. Никаких документов по отношению к нему в архиве МВД найти не удалось. Есть лишь два письма, полученные сестрой священника Надеждой Ивановной. Одно написано его рукой: «Живу хорошо: обут, одет, накормлен – что мне ещё надо?» А другое через несколько дней прислал товарищ по заключению: «Леонид скоропостижно скончался».

Жена отца Леонида матушка Серафима вскоре была выслана на пять лет в Сибирь, малолетних детей и стариков выгнали из дома на улицу. Некоторое время они просто ютились в церковной сторожке, потом оказались у родственников и знакомых. В доме отца Леонида устроили что – то вроде местного суда, но в результате разгильдяйства и пьянства чиновников случился пожар, постройка сгорела, храм же приспособили для хозяйственных нужд и ремонта сельхозтехники.

Реабилитировали отца Леонида 3 октября 1989 года.

К 1937 году многие священники, отбыв назначенные ранее сроки лишения свободы, вернулись в свои приходы. Но найти место работы и жительства им часто оказывалось невозможным. Вот что писал А. С. Шулёпов из села Уни своему родственнику И. Ф. Северюхину в Нижне-Туринский завод: «С добровольными сборами обстоит не так благополучно в виду продовольственного кризиса. В Нолинске многие из духовных лиц побираются кусками. Сидят на паперти и выпрашивают милостыню».

Бедствовал народ, бедствовало и духовенство. Когда сверху пришла директива об активизации деятельности по выявлению и разоблачению «Врагов народа», энкавэдэшники не стали ломать голову, где взять этих врагов. Вот они: церковнослужители, вернувшиеся из мест не столь

отдалённых. И пошли на этих лиц дела через «двойки», «тройки», «особые совещания», суды со стандартными обвинениями: антисоветская агитация – статья 58 – 10 УК РСФСР. Такая участь постигла, например, псаломщика церкви села Каленки Арбажского района Павла Ивановича Тетерина. Ещё в 1930 году привлекался к суду священник церкви в селе Лубянино бывшего Вятского района Павел Константинович Юферев.

Следует заметить, что, если дело рассматривал областной суд, то в качестве дополнительной меры наказания назначалось поражение в правах. Так, священник церкви в селе Великорецком Иван Павлович Трапицын после освобождения из мест лишения свободы ещё пять лет не имел права голосовать, избирать и быть избранным в советские государственные органы. Его трудовые права не были защищены законом.

Оторванность от семьи, прихожан, суровые условия содержания в тюрьме, жестокое обращение следователей УНКВД нередко приводили к тому, что священнослужители преклонного возраста погибали ещё во время следствия. Умерли в тюрьме, не дождавшись приговора по своему делу, священники Василий Семёнович Люперсольский, Александр Георгиевич Долганов, Леонид Владимирович Кедров, Владимир Николаевич Сарычев и другие.

Духовное наставничество на Руси передавалось часто из поколения в поколение. Если отец был священником, то по его стопам шли и сыновья.

У священника церкви в селе Соболево Санчурского района **Павла Ивановича Невзорова** было пять сыновей, и все они получили духовное образование. Построив в 1909 году в селе новый храм, отец Павел ушёл на вечный покой. Двое из его сыновей были репрессированы. Так, старший его сын, отец Николай Невзоров был приговорён к 10 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах за высказывания о скорой войне, об отсутствии товаров в магазинах, о том, что власти задушили простой народ налогами, что заём – дело добровольное, а людей принуждают подписываться на него.

Но, тем не менее, многие из тех, кого органы НКВД привлекали к уголовной ответственности, воспринимали арест и несправедливое наказание, как судьбу, ниспосланную Всевышним, смиренно и безропотно. Например, упомянутый ранее Николай Невзоров говорил своей супруге, когда она провожала его после ареста от села Кувшинского до Яранска: «Бог милостив, и он не оставит своего раба в беде. Видит Бог, я не совершал ничего преступного. Власти, если они не слепы, то разберутся, и я скоро буду дома. О том молюсь нашему Всевышнему. Молись и ты,

матушка». Не удалось избежать репрессии и второму сыну Павла Невзорова, Константину, который в марте того же, 1939 года за свои религиозные убеждения получил 7 лет лишения свободы и 5 – поражения в правах. Кроме этого, участь Невзоровых разделили и их родственники: священники Алексей Алексеевич Лагунов и Николай Владимирович Минеев, причём Николай Владимирович Минеев репрессиям подвергался дважды. Следуя заветам родителей, служили священниками братья Николай Васильевич и Иван Васильевич Россихины. За религиозные проповеди оба в 1930 году были заключены в лагерь: Николай – на 8 лет. Иван – на 3 года.

Иногда, обвинения были просто нелепыми. Например, издевательски звучит обвинение Нины Андреевны Домрачевой, которая была привлечена к уголовной ответственности и лишена свободы на три года лишь за то, что являлась женой священника.

Но не все священники боялись гнева властей. Находились и такие, которые мужественно и самоотверженно защищали свои религиозные убеждения. «Православные! Хотя советская власть в своих законах и пишет, что в СССР представляется свободное право исполнения религиозных обрядов, но это сплошная ложь. В действительности, советская власть притесняет нас, духовенство и верующих. Всюду закрываются церкви, в том числе и наша Лемская, – с такими словами обратился священник церкви в селе Лема Богородского района Михаил Вениаминович Лобовиков к собравшимся проводить своего батюшку в тюрьму. – Православные! Я вас призываю, будьте сплочённее, организовывайтесь для единого объединения и отстаивания. Не дадим закрыть нашу церковь. Каких бы трудностей для нас ни стоило, но церковь мы должны отстоять». Нет, не удалось. Пастыря вскоре расстреляли, церковь разграбили и закрыли, общину верующих разогнали.

Сейчас по крупицам восстанавливается память о тех, кто прошёл через ад тюрем и лагерей, найдя там свой последний приют, или вышел из них не сломленным, не отказавшимся от своих убеждений. К таковым относится и **Иван Александрович Двоглазов**, родившийся в 1898 году в посёлке Климовка Белохолуницкого района в рабочей семье. Во время Первой мировой войны вместе с несколькими земляками он был взят на фронт, а в феврале 1917 года вернулся домой и был избран секретарём волисполкома. Это, впрочем, не мешало ему, глубоко верующему человеку, ходить в храм, петь в церковном хоре.

Отец Иван, крайний слева в первом ряду, во время службы в армии

Местные коммунисты были не довольны таким представителем новой власти и при первом же удобном случае, а поводом к нему явилось венчание Ивана Александровича с молодой женой, сняли с работы. Тогда-то и решил И. А. Двоглазов полностью посвятить себя служению Богу. Из Климовки он уехал в село Михайловское Нагорского района, где стал псаломщиком.

Вскоре был рукоположен во диакона, а затем и священника. После перевода отца Ивана в село Елёво Белохолуницкого района местная Петропавловская церковь стала собирать огромное количество верующих из Зуевки, Косы и других сёл и деревень. Некоторых особенно привлекало хорошо поставленное новым настоятелем храма, пение. По воспоминаниям его сына Н.И. Двоглазова: «... низ нашего дома перед праздниками был до отказа забит богомольцами. Дирижировал на спевках отец. Уже тогда я знал музыку Чайковского и Глинки, хотя и не представлял, кто они такие».

В 1930 году отца Ивана, не признавшего обновленческий Синод, а затем и церковноначалие во главе с митрополитом Сергием (Старогородским) обвинили в «антисоветской агитации и пропаганде». В результате, священнослужитель оказался на Беломоро-Балтийском канале, а семья его была буквально выброшена на улицу. Жене с четырьмя детьми пришлось скитаться по родственникам. Младшая дочь в 11 месяцев умерла от голода, несмотря на то, что мать днём и ночью вязала шали, чтобы заработать на более чем скудное пропитание. Этот заработок, да помощь добрых людей не позволили погибнуть оставшейся без кормильца и причисленной к «лишенцам» семье. Сам же отец Иван выбивался из сил на Беломорканале, пока однажды, во время работы, у него не хлынула горлом кровь, и он не попал в госпиталь. Там заметили его эрудицию и хороший почерк и, когда больной немного поправился, взяли в управление строительства, где отец Иван даже получил авторское свидетельство за новый метод учёта проделанного труда.

Через три с половиной года священника освободили. Вернувшись в Елёво, он добился там открытия нового храма. Несмотря на запреты, во время служб он, по-прежнему, поминал патриарха Тихона. Батюшка убеждал прихожан, что без их воли церковь, по существующему законодательству, никто не имеет права закрывать.

Из-за нежелания переходить в «синодалы», отец Иван подвергался всевозможным гонениям. В любой день, особенно перед большими праздниками, его без всякого повода могли вызвать в город Киров в управление НКВД. Возвращался он, как правило, пешком. Иногда без всякого отдыха приступал к службе. Доходило до того, что просто без сил падал в церкви. Его сын вспоминал, как однажды к его отцу приходили председатель сельсовета, учитель, чтобы уговорить священника отречься от Бога, но ушли «посрамлёнными».

В 1937 году елёвский священник был осуждён всё по той же, 58-й статье Уголовного Кодекса РСФСР. В последний раз его арестовали незадолго до начала Великой Отечественной войны. Каким-то чудом летом 1941 года до родных дошло письмо, в котором глава семьи извещал, что роет окопы в Пензенской области и за последние три дня съел лишь одну сырую картофелину. Вскоре стало известно, что отец Иван умер. Такова судьба рядового вятского священнослужителя, мученика Русской Православной Церкви новых времён.

За веру пострадал и священник **Сергей Емельянов**. 18 лет служил он в Покровской церкви. Выходец из семьи духовенства, образование получил в Вятской духовной семинарии. Имел в хозяйстве корову, жил в основном на деньги, получаемые от прихода. Его обвинили в том, что он «говорил крестьянам, чтобы не давали большевикам золота и серебра из церкви». При обыске у него конфисковали только бронзовую медаль и серебряный крест. При допросе следователь ЧК вынес вердикт, что раз председателя собрания расстреляли, то почему не сделать этого и с Емельяновым, так как «его вина не меньше». Все обвинения священник отрицал, говорил, что «настоящей власти подчиняюсь нравственно, но никак силе вооружённой». Приговор был один – расстрелять. Вот так, за компанию, 4 октября 1918 года пополнился скорбный список ещё одним незаконным пострадавшим.

В 30-е годы в Котельничском районе Кировской области были подвергнуты к ссылке, в основном в северные края, 26 представителей духовенства сроком от 3 до 10 лет. В 1935 году 5 лет ссылки получил священник церкви села Екатерина Афанасий Михайлович Сырнев. Через три года на 5 лет выслали дьякона Николая Алексеевича Паныгина.

Более трагичной оказалась судьба священника церкви села В. Вонданка Даровского района Василия Васильевича Овчинникова, который в 1932 году был выслан в Казахстан на 3 года. Будучи служителем церкви в Слободском районе, его вновь арестовали, а в 1937 году расстреляли.

Отец Вениамин с семьёй

В Государственном архиве социально-политической истории Кировской области хранится судебное-следственное дело **Вениамина Николаевича Ляпидовского**, священника церкви Рождества Богородицы села Большой Рой Шурминского (ныне Уржумского района). Из материалов этого дела мы можем узнать о подвиге одного из многих священнослужителей, репрессированных при советской власти.

12 марта 1930 года священник Вениамин Ляпидовский был арестован по обвинению в агитации против хлебозаготовок, в распространении среди прихожан нелегальной литературы и в создании антисоветской группы, целью которой был саботаж сельскохозяйственных работ на территории Шурминского и Уржумского районов. В эту группу, помимо него, якобы входили, священник села Русский Турек Георгий Яковлевич Тарабыкин и мирянин из деревни Танабаево Пётр Михайлович Глазырин.

Примечательно, что «антисоветской группе» вменялось в вину и распространение книги под странным названием «Тайна смоленских мудрецов», привезённой неизвестной женщиной из Киево-Печерской Лавры. Из контекста понятно, что имеется в виду книга известного православного писателя и публициста Сергея Александровича Нилуса «Близ есть при дверях... тайна протоколов сионских мудрецов», впервые изданная ещё в дореволюционный период. Не слишком грамотные следователи при составлении документов дела неоднократно коверкали название упомянутого произведения, неизменно подчёркивая, что оно имеет ярко выраженное антисоветское содержание.

Священника Вениамина Ляпидовского, родившегося в 1888 году в деревне Балдаево Ядринского уезда Казанской губернии в семье псаломщика местной церкви, в 1915 году перевели в село Шурма Уржумского уезда Вятской губернии. С 1922 года и до ареста он служил в церкви Рождества Богородицы в селе Большой Рой, где у него остались жена Людмила и пятеро детей: старшему сыну было 17 лет, младшей дочери – всего пять. Отец Вениамин на допросе отрицал все предъявленные ему обвинения. Он упомянул, что не только не агитировал против хлебозаготовок, но и сам сдал государству в 1929 году 75 пудов зерна. Батюшка подчёркивал, что никаких антисоветских призывов в своих проповедях он не допускал, а посвящены они были «исключительно

тому, как должен жить христианин, чтобы достичь вечного спасения». Кроме того, отец Вениамин отрицал свою тесную связь с бывшим полицейским П.М. Глазыриным, упомянув, что был у него лишь один раз проездом в ноябре 1929 года. Что касается общения со священником Георгием Тарабыкиным, то отец Вениамин приезжал в Русский Турек к отцу Георгию для исповеди. По словам священника, он никогда не слышал о книге, распространение которой ему ставилось в вину. Другие фигуранты дела подтвердили все слова отца Вениамина.

Однако уже 5 апреля 1930 года следователи подготовили обвинительное заключение, в котором было сказано: «Антисоветская группа в числе трёх человек... под руководством попа Ляпидовского систематически вела в течение пяти лет антисоветскую агитацию против проводимых мероприятий..., между собой держали тесную связь, распространяли контрреволюционную литературу среди населения, например, «Близь есть преддвериях – тайна смоленских мудрецов», в которой говорится о срыве хлебозаготовок, колхозного строительства и вообще о пятилетнем плане...». Относительно произведения С.А. Нилуса в документе утверждалось, что отец Вениамин Ляпидовский передал книгу «бывшему стражнику Глазырину, проводившему среди населения антисоветскую пропаганду, а также способствующему ослаблению деятельности советского аппарата и укреплению религиозных суеверий». Согласно следствию, книга служила для «антисоветской группы» руководством в их антигосударственной деятельности, которая выражалась в «пении стихов» и коллективном чтении литературы в ночное время.

По версии следствия, результатом «антисоветской деятельности группы попа Ляпидовского» стали срыв колхозного строительства в окрестных деревнях, «злостная не сдача» хлеба государству и провал кампании по государственному займу. Причина этого виделась следователям в том, что население было запугано священнослужителями. Самым нелепым из предъявленных обвинений стало то, что «антисоветская группа» привлекла для своей деятельности крестьянина-середняка Ивана Глазырина, который, якобы, достал для неё два револьвера и по «особому заданию» выкрал из местного музея экспонат – журнал под названием «Се гряде скоро», в котором предсказывалось скорое пришествие антихриста. Данный журнал, по версии следствия, также использовался священником Вениамином для «отпугивания массы от революционного движения». По мнению следователей, перечисленного

было достаточно, чтобы считать предъявленные обвинения доказанными и направить материалы дела в Особую Тройку при Полномочном представительстве ОГПУ Нижегородского края для рассмотрения во внесудебном порядке.

Нужно отметить, что во время следствия местное население предпринимало попытки вызволить священнослужителей. Например, в деле сохранилась «справка группы бедноты» села Русский Турек о священнике Георгии Тарабыкине, в которой сказано, что «за ним антисоветских и антиколхозных выступлений не замечалось. Его отношение к населению было добросовестное». Под справкой поставили свои подписи 23 жителя. С отдельным прошением об освобождении отца Георгия в ОГПУ обратились более сотни верующих из Русского Турека, но никакого эффекта не последовало. 15 мая 1930 года В.Н. Ляпидовский, П.М. Глазырин и Г.Я. Тарабыкин были расстреляны.

Как и многие другие репрессированные верующие, священники Вениамин Ляпидовский и Георгий Тарабыкин, мирянин Пётр Глазырин были реабилитированы лишь в конце 1980-х годов. Согласно заключению Прокуратуры Кировской области от 24 апреля 1989 года, все трое подпали под статью I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 1930–1940-х и начала 1950-х годов». Сегодня, по прошествии времени, поражает вся абсурдность этого дела. Из рассмотренных документов следует, что ни один из обвиняемых не вёл никакой деятельности против власти. Вся их вина состояла в том, что они сохранили верность Православию.

Расстрел. Это слово в злое щие 30-е годы повторялось в «правосудии» того времени, наверное, чаще, чем какое-либо другое. Высшей мерой карали и за «ведение антисоветской агитации», и за принадлежность к разного рода контрреволюционным организациям, часто несуществующим. В скорбных списках сталинских репрессий множество имён священнослужителей, в полной мере испивших горькую чашу обрушившихся на них невзгод, прикрытых громкими фразами о равенстве, братстве и свободе совести.

Александр Шерстенников родился в семье священника Александра Шерстенникова и матушки Елалии 28 ноября 1887 года. Его брат Анатолий тоже был священником, служил в Вятской и Нижегородской епархиях, погиб в лагерях ГУЛАГа. Александр же, после окончания духовной семинарии, с 1900 года служил псаломщиком Богородицкой

церкви села Мусерского Яранского уезда. В 1909 году он женился на крестьянской девушке из деревни Агеево Ксении Поповой. В сентябре 1916 года был рукоположен в сан диакона, а в мае 1911 года – в сан священника с назначением в село Тушку Малмыжского уезда. По настоятельным просьбам прихожан в 1922 году его перевели обратно в село Мусерское, а в 1938 году арестовали и сослали в Якутию с поражением прав на 5 лет. Во время ареста у отца Александра отобрали собственный дом, все имущество и даже детские игрушки дочери Елены. А матушку Ксению лютой зимой с детьми выгнали на улицу. И ей пришлось уехать в соседнее село. Гнилая комнатуха при конном дворе стала их домом, так как всем родственникам под угрозой ареста запретили предоставлять жильё опальной семье. В Якутии отец Александр продавал билеты в кинотеатре, пилил дрова на пекарне и в столовой. Но, всё же, ему посчастливилось выжить.

Ф. Александр Шерстёнников

После возвращения из Якутии отец Александр служил священником в Кикнурском районе, где и умер в 1946 году. Это был истинный проповедник бессмертного учения Христа. Прихожане тех приходов, в которых он вёл службу, до сих пор рассказывают, что во время чтения его проповедей, расстроенные люди в храме рыдали навзрыд, в слезах и молитвах припадали к Господу, очищая, таким образом, свою душу от житейской скверны.

Утраченные храмы и монастыри Вятского края

В начале XX века Вятская епархия относилась к числу наиболее крупных по количеству православного населения в России. В 1917 год Вятская епархия вступила, имея более 1500 храмов, около 500 приходов, 13 монастырей.

Город Вятка, история которого насчитывает несколько веков, начинался с первого хлыновского деревянного кремля, по традиции установленного на высокой горе. Интересной особенностью можно считать расположение церквей и соборов города Хлынова в конце XVII века. Застройка тогда осуществлялась под наблюдением архиепископа Ионы и имела очень символический подтекст: храмы были воздвигнуты в центре города против движения солнца. После пожара в 1679 году, благодаря вынесению Воскресенской церкви на возвышенность, получила

завершение круговая застройка, которая в архитектуре храмов повествовала о евангельской истории, неотделимой от русского православного сознания: это история Богоявления (Богоявленский собор), Преображения (Преображенский собор), Воскресения (Воскресенский собор) и Вознесения Господня (Вознесенский собор). И каждый год, в четвертое воскресенье Великого поста, по этому кругу двигался Крестный ход с иконой Всемилоственного Спаса.

К концу XIX века в Вятке насчитывается уже 38 храмов, каждый из которых имеет уникальную архитектуру, располагается в живописном месте так, чтобы быть максимально заметным со всех сторон, символизируя силу веры и мощь православной культуры. Об уникальных видах вятского пейзажа, неотделимого от православного сознания, о «патриархальной физиономии» этого города неоднократно писал М.Е. Салтыков-Щедрин.

Однако XX век вносит свои коррективы в развитие и становление города. По России прогремела Октябрьская революция, которую не приняли в совете управления Вятской губернией, вследствие чего было заявлено о независимости и отделении губернии в республику. Процесс отделения Вятки от приверженности монархии и православию шел очень болезненно, поэтому уже в первые, послереволюционные годы было уничтожено около 11 храмов, чтобы искоренить из сознания эти символы старой культуры. Знаменитый визит И. Сталина и Ф. Дзержинского в 1919 году повлек за собой упразднение большинства чиновников и создание нового военно-революционного комитета.

Новая идеология пьянила свободой и вседозволенностью, патриархальный быт стремительно рушился, новое сознание предполагало не столько свободу выбора, сколько вседозволенность – в пику строгости и богобоязненности патриархального православия. Поэтому, чтобы дать основу новой идеологии, базовые понятия веры и религии вытеснялись схожими по сути революционными, оставляя сформированное веками религиозное сознание нетронутым. Вместо Пасхи – Праздник трудящихся, вместо Рождества Христова – День революции, вместо Крестного хода – демонстрации с портретами вождей, вошедших в верховный пантеон. Неслучайно культ личности Сталина, начавший создаваться с 1929 года, подразумевал бессмертие вождя, по аналогии с парадигмой библейской истории о богочеловеке. Попытки с бальзамированием Ленина в 1924 году относятся именно к этим мировоззренческим установкам. Появляются и новые народные герои.

Все это закономерно вело к уничтожению и преобразованию храмов и всего, что напоминало о «старой культуре». Важно было показать, что храм можно превратить в нечто полезное – например, в театр или во дворец физической культуры или сухарно-бараночный комбинат, как это стало со старейшим памятником древнерусского зодчества – Успенском собором или вообще безнаказанно стереть с лица земли. Таких примеров очень много. Неслучайно именно с 30-х годов усиливается борьба с религией: в 1929 широкомасштабно отпраздновали 50-летие И. Сталина, и с этого времени происходит полная монополизация власти и жесткое проведение и новой политики, предполагающей «создание нового человека».

В 30-х в Вятской губернии было уничтожено около 20 храмов, а всего в XX веке только здесь сметено с лица земли около 270 очагов православной культуры. Однако просто уничтожать было нельзя. Помните слова «Интернационала»? «Мы наш, мы новый мир построим...». Поэтому пустоты от разрушений нужно было не просто прикрывать, но и объявлять о грандиозных планах застроек. Так Кафедральная площадь города превратилась в стадион «Динамо», одно из строений женского Преображенского монастыря – в филиал физкультурного диспансера, на Александровской площади, на которой когда-то был Александро-Невский собор, выстроили здание филармонии, на месте кладбища Покровской церкви разбит сквер...

Утраченные храмы и монастыри г. Вятки

В 20-30 гг. по епархии прокатилась волна репрессий, погромов, антицерковных кампаний. При этом самый главный и безжалостный удар гонители постарались нанести по столице Вятской земли – городу Вятке, который в декабре 1934 года был переименован в Киров и стал центром сначала самостоятельного края, а затем и области. В последующие годы в нем были варварски уничтожены самые древние и прекрасные соборы, расположенные в центральной части города – Свято-Троицкий кафедральный, Богоявленский, Воскресенский, Александро-Невский, построенный по проекту А. Л. Витберга, а также церкви Покровская, Сретенская, Всехсвятская, Владимирская, Богословская, Спасо-Хлыновская, превращена в антирелигиозный музей Серафимовская церковь. Остальные храмы были обезглавлены, осквернены и отданы различным городским службам и учреждениям.

Среди разрушенных святынь был и один из первейших соборов, появившихся в Вятке – **Свято-Троицкий и Николаевский собор**. Это

первый каменный храм, построен он был в 1676–1683 годах. Собор не единожды горел в пожарах, а при большом пожаре на Вятке 1752 года окончательно обгорел, остались лишь каменные стены. После чего храм в

1759 году разобрали, а следующим летом на том же месте в центре кремля началось возведение нового Троицкого Кафедрального собора. В этом храме хранился Великорецкий образ святителя Николая. В 1784 году план города изменили, и на собор была направлена

одна из главных улиц города – Московская. По современным меркам храм находился примерно на месте Вечного огня. В апреле 1931 года Вятгорсовет решил снести собор. А перед этим из храма таинственно исчез Великорецкий образ святого Николая. Судьба этой иконы до сих пор остается неизвестной.

Александр-Невский собор, возведённый в 1864 году, был самым необычным и красивым собором Вятки и подлинным украшением города.

Его автором стал архитектор Александр Лаврентьевич Витберг, который был отправлен в Вятку ссылкой. Тот самый Витберг, проект которого был признан лучшим в конкурсе на сооружение самого грандиозного памятника славы России – храма Христа Спасителя в Москве.

Пораженный оригинальностью замысла архитектора, Александр I заметит однажды, обращаясь к автору: «Вы заставили камни говорить». Работа над созданием храма Христа – это звездный час зодчего и трагедия его сломанной судьбы. Витберг очутился в вятской ссылке по несправедливому обвинению в злоупотреблениях при руководстве его строительством. Творческий замысел великого архитектора не будет воплощен в жизнь. Лишенный имущества, дворянского звания и права быть принятым в службу, прибыл архитектор в 1835 году в Вятку, где пробыл в ссылке пять лет. Но именно провинциальная Вятка вернула ему ощущение радости творчества. Здесь был последний взлет его таланта. Витбергу поручили разработать проект Александр-Невского собора для Вятки, который он и выполнил менее чем за два года совершенно бесплатно. «Такой церкви ещё не было – вкус византийский, а формы новые», – таков был восхищенный отзыв о проекте министра, состоящего под непосредственным ведением императора.

Когда-то сам Витберг о своем замысле при проектировании храма Христа Спасителя писал, что собор должен быть свободен «от рабского подражания», должен «иметь в характере нечто самобытное, стиль строгой оригинальной архитектуры», чтобы «все части храма составляли ... не мертвую массу камней, но выражали идею живого храма – человека по телу, душе и духу». Этот замысел нашёл воплощение на вятской земле в Александровском соборе.

Он действительно поражает своей самобытностью, необычностью; действительно, такого храма ещё не было. Некоторые исследователи относят собор к византийскому стилю, другие к стилю эклектики. В нём можно увидеть черты разных архитектурных стилей, но Витберг никогда не копировал формы, он их существенно перерабатывал, он творил своё. Во-вторых, хотя храм и поражает своей роскошью, богатством воображения его творца, красотой, но в нём нет излишеств, он, говоря словами самого архитектора, воплощает стиль «строгой оригинальной архитектуры».

В основе это храм в пять куполов, выполненный в виде ротонды с четырьмя башенками – колоколенками. Каждая главка ориентирована по одной из сторон света. Во внешнем оформлении здания применены удлинённые готические формы.

Поражает удивительное оформление первого яруса храма в виде галереи сплетённых арочных проёмов, увенчанных вытянутыми кокошниками оригинальной формы. Цоколь галерей облицован опокой – белым известняком, добываемым в Кукарке

Вятской губернии. Великолепные качества этого белого камня были сразу оценены Витбергом, опока оказалась ценнейшим материалом в поисках новой архитектурной выразительности и использована архитектором в колоннах и других декоративных украшениях. Стены второго яруса прорезаны по всей окружности здания узкими высокими окнами, разделёнными изящными колонками и украшенными тонкими металлическими переплетениями. Необыкновенно красив нарядный фриз, венчающий здание, где архитектурный пояс с рельефным орнаментом прорезан изящными фигурными столбиками – балясинами.

При виде этого неповторимого по красоте здания понимаешь, что его создавал не просто архитектор, а художник. Массивный 18-метровый купол поднимается над основным зданием – ротондой храма. Малые

купола на четырёх башенках – колоколенках повторяют его форму. Основной купол обрамлён сплошным рядом изящных по форме окон с килевидным завершением. Эти вытянутые вверх окна, окаймлённые колонками, напоминают лёгкую галерею. Сам архитектор не видел своего детища. Строительство здания, заложенного в 1839 году, продолжалось 25 лет и завершилось в 1864 году. Огромный собор высотой 50 метров был виден со всех концов города. И откуда бы посетители Вятки не подъезжали к городу, их взору первым представлялся Александро-Невский собор. Витберг показал себя талантливым градостроителем. Поставив собор в центре огромной площади на оси Казанской улицы, архитектор добился гармоничного единения нового храма с существующими храмами и колокольнями древнего Хлынова, стоящими на той же оси.

Но главное – архитектор сумел воплотить свою мечту о создании такого собора, где «всё одухотворяться должно». Исследователи творчества Витберга отмечали одухотворённость его творения, воплотившего «идею человечности, идею радости жизни». Фотографы запечатлели облик прекрасного собора с разных сторон, в разных ракурсах. Особенно нужно отдать должное фотографиям известного не только в Вятке, но и в мире фотохудожника С.А. Лобовикова, который ещё в 1900 году на Всемирной выставке в Париже получил первую бронзовую медаль, а затем неоднократно удостоивался золотых и серебряных медалей за свои работы, достойно представлял Россию на международных выставках. С.А. Лобовиков писал: «Количество снимков с построек Витберга и видов, связанных с ними, у меня свыше 30. Замечательные творения А. Л. Витберга всегда приковывали моё внимание и вызывали восхищение».

В 1895 году храм обнесли изящной оградой, выполненной по эскизу архитектора Чарушина. Её тонкий рисунок гармонировал с изящными металлическими украшениями окон собора. В рисунок решётки и четырёх калиток, расположенных против каждого из фасадов собора, были вкомпонованы гербы Вятки и всех уездов губернии. Решётку отлили на Холуницких заводах из чугуна и установили на каменном цоколе. Вскоре перед собором поставили памятник Александру III, необычный постамент которого проектировал Чарушин, а бюст императора выполнил скульптор Р.Р. Бах, автор памятника Пушкину в Царском Селе.

В 1937 году храм исключили из списка охраняемых памятников архитектуры, и он был взорван на кирпич. Многие жители Вятки, чтобы сохранить собор, собирали подписи на послании, которое они хотели отправить Сталину в Кремль. Но письмо дойти не успело. Власти, узнав о послании, следующей ночью, пока город еще спал, взорвали «рассадник мракобесия». Уничтожили труд сотен каменщиков, которые, не имея современной

строительной техники, своими руками воздвигали соборы, стоящие веками. Труд резчиков по камню, которых так не хватало в Вятке, что приходилось выписывать из Кукарской слободы. Труд искусных литейщиков, отливающих колокола, иконописцев, художников, оформляющих интерьеры собора, и т.д. Что уж тут говорить о благодарности многочисленным благотворителям – меценатам и просто скромным дарителям – мещанам, на средства которых возводился собор (а строили его 25 лет). Был создан общественный комитет по сбору средств. Вносили не только деньги, жертвовали бутовый камень, известь, кирпич, железо, лес.

Освободившееся после разрушения собора место пустовало тридцать лет, пока не построили здесь в 1968 году обычное типовое здание, в котором разместилась филармония.

Воскресенский собор считается одной из безусловных ценностей города Вятки, к сожалению, утраченной на сегодня почти безвозвратно. Основательный и величественный, он был возведен на рубеже XVII-XVIII веков из камня и щедро украшен различными декоративными элементами.

Типичный для Вятского культового зодчества того времени небольшой храм венчали изящные декоративные главки на тонких шейках. Художественный облик одного из старейших соборов Вятки сохранили нам фотографии и открытки. Благодаря ним в памяти современников, продолжает жить этот интересный памятник русского зодчества.

Долгое время одна из центральных улиц города Кирова – улица Ленина носила имя Воскресенской улицы именно благодаря тому, что на ней располагался Воскресенский собор. Уже позднее она была

переименована в Николаевскую, а после революции стала носить имя первого вождя революции.

Воскресенский собор – удивительный архитектурный артефакт с долгой историей: в ней, как в зеркале, отразились основные тенденции архитектуры и способы внутреннего обустройства, соответствующие каждому этапу доработки. И стоит отдать должное мастерам, работавшим над собором: единая стилистика храма не была нарушена, и последняя достроенная колокольня, немного отличающаяся от базовой четырехэлементной конструкции, не нарушает гармонию этого памятника архитектуры.

Достопримечательностью собора являлся четырехъярусный резной иконостас, представлявший собой образец древнерусской резьбы. Живопись маслом, выполненная художником Саврасовым в 1848 году заполняла пышные клейма, стены теплой церкви украшало немало икон старинного письма.

Срубленная еще в 1615 году деревянная Воскресенская церковь заняла одну из самых эффектных высот городского ландшафта. В течение XVII века храм неоднократно горел, что побудило Преосвященнейшего Иону в 1695 году благословить прихожан на сооружение каменной церкви. Артель местных зодчих – первых мастеров каменных дел к концу 1700 году закончила основные работы по возведению храма, но до окончательного завершения было еще далеко: велись внутренние работы, храм обустроивался, в 1725 был возведен правый придел Рождества Богородицы. А через 33 года – и левый придел, в честь митрополита Ростовского Дмитрия. К началу 80-х годов XVIII века пристроены рундуки, в храме выстелен чугунный пол, обновлены росписи. К середине XIX века верх строения был покрыт железом, а в 1852 году возведена новая колокольня. Воскресенский собор – удивительный архитектурный артефакт с долгой историей: в ней, как в зеркале, отразились основные тенденции архитектуры и способы внутреннего обустройства, соответствующие каждому этапу доработки. И стоит отдать должное мастерам, работавшим над собором: единая стилистика храма не была нарушена, и последняя достроенная колокольня, немного отличающаяся от базовой четырехэлементной конструкции, не нарушает гармонию этого памятника архитектуры.

Достопримечательностью собора являлся четырехъярусный резной иконостас, представлявший собой образец древнерусской резьбы. Живопись маслом, выполненная художником Саврасовым в 1848 году

заполняла пышные клейма, стены теплой церкви украшало немало икон старинного письма.

Интересной особенностью можно считать расположение церквей и соборов города Хлынова в конце XVII века. Застройка тогда осуществлялась под наблюдением архиепископа Ионы и имела очень символический подтекст: храмы были воздвигнуты в центре города против движения солнца. После пожара в 1679 году, благодаря вынесению Воскресенской церкви на возвышенность, получила завершение круговая застройка, которая в архитектуре храмов повествовала о евангельской истории, неотделимой от русского православного сознания: это история Богоявления (Богоявленский собор), Преображения (Преображенский собор), Воскресения (Воскресенский собор) и Вознесения Господня (Вознесенский собор). И каждый год, в четвертое воскресенье Великого поста, по этому кругу двигался Крестный ход с иконой Всемиловитого Спаса.

В 1921 году Воскресенский собор изучался представителями народного комиссариата просвещения. После революции именно Наркомпрос «имел в ведении» все музеи старины и исторические памятники. Поменялась эпоха, сменились нравы. Былые ценности новая власть всячески стремилась заменить новыми, большой размах получила антирелигиозная пропаганда. Церковные земли переходили в распоряжение новой власти. Церкви, храмы и соборы, которые не были признаны памятниками культуры, повсеместно разрушались или перестраивались. В середине 30-х годов решением президиума городского совета Воскресенский собор перестал считаться историческим памятником, по причине якобы «сильного разрушения». В 1937 году храм был демонтирован. На его месте была выстроена гостиница «Центральная».

Успенский Трифонов монастырь – древнейшая обитель на территории Вятского края. Он возник благодаря монаху Пыскорского монастыря – преподобному Трифону, который написал от пяти вятских городов челобитную царю – Ивану Грозному. В июне 1580 года царь выдал Трифону грамоту на строительство.

Благодаря пожертвованиям на территории монастыря построили 4 храма: Успенский, Благовещенский, Никольский и Иоанно-Предтечный. В начале XVII века были выстроены 14 келий для монахов, колокольня и хозяйственные постройки. В монастыре складывается библиотека, в которой насчитывается более 140 книг: богослужебные, жития святых, поучения.

В годы правления Екатерины II монастырю нанесен значительный урон. В 1764 году большая часть монастырских земель была признана государственной собственностью. В 1790 году, при Павле I лучшие землю вернули во владение обители. В XX веке в монастыре насчитывается небольшая братия – 15-20 человек.

В сентябре 1918 года Успенский мужской Трифонов монастырь ликвидируют, в 1929 году его окончательно отбирают у верующих.

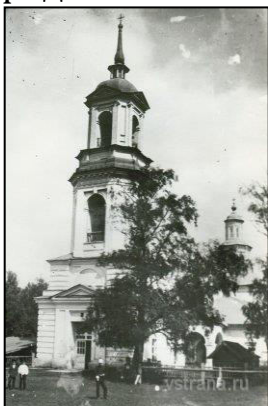

Пятницкая церковь находилась между современными зданиями типографии и домом культуры «Строитель» на берегу реки Вятки. Проход между ними является началом улицы Пятницкой, во главе которой и стояла святыня. Церковь была возведена на месте древнего дорусского поселения XII века, которое, по мнению археологов, так и называлось «Вятка». Построена Пятницкая церковь в 1705–1712 годах на кладбище вместо двух деревянных храмов. Церковь был названа памятником архитектуры еще при императоре, как единственная на Вятке церковь с шатровой колокольней. Архитектура храма была поистине оригинальна для наших мест. В 1924 году церковь была взята под охрану отделом по делам музеев Главнауки РСФСР. Но оригинальность и ценность церкви не спасли от ее исключения из списка памятников, охраняемых государством. Здание было разобрано в 1936 году. Оно стало одним из первых снесенных соборов после переименования Вятки в Киров.

Одна из самых старых церквей Вятки – **Церковь Покрова Божией Матери** или **Покровская церковь (1709 г.)** – в 1935 году, вскоре после переименования города, была уничтожена, как оказавшаяся на перекрестке улиц Ленина и Коммуны, да еще и напротив здания областного комитета ВКП (б).

Церковь Владимирской иконы Божией Матери была закрыта и уничтожена в 1936 году. На ее месте к 20-летию Великого Октября в 1937 году построен кинотеатр «Октябрь».

Стефановская семипрестольная церковь, которая красовалась рядом с Александро-Невским **собором**, была уничтожена в 1935 году, сразу после переименования города.

Спасо-Хлыновская церковь Вятки (Спасская церковь) – была построена на Хлыновке – в южном пригороде Вятки, что за рекой Хлыновицей. Храм уничтожен в 1930 годы. На его месте позже построена городская больница.

Такую же судьбу разделили православные храмы, расположенные за пределами областного центра.

Утраченные храмы и монастыри в Кировской области

Храм во имя Животворящей Троицы (1773г.) - г. Слободской.

Неоднократно российские государи пытались упорядочить места захоронений православных христиан в городах, слободах и селениях России. И только в 1771 году Сенат вместе со Святейшим Синодом доводят до сведения граждан категоричный указ Екатерины II о местах захоронений.

«Грамотой Преосвященного Варфоломея, Епископа Вятского и Великопермского» от 29 мая 1773 года за № 910 было разрешено городскому голове, купцу Ивану Платунову построить каменную церковь во имя Святой Троицы с приделом во имя Преподобного Иоанна Дамаскина. На строительство церкви он нанял известного вятского мастера каменных дел Ивана Дмитриевича Коршунова.

Архитектура здания была решена довольно скромно. Это было удивительно, потому что построено оно в период вятского барокко. Такой упрощенный подход к декоративному оформлению фасадов церкви был продиктован ее местонахождением (кладбище). Иначе оформлены ворота. Они напоминают полураскрытый старообрядческий складень (2-х или 3-х створчатую икону) и богато декорированы. Это скорее парковое сооружение, чем церковное, а тем более – кладбищенское. Судя по всему, они были построены в 1773-1775 годах. В середине XIX века интерьеры храма были расписаны масляной живописью. Но до нашего времени роспись сохранилась в плохом состоянии.

В ноябре 1908 года Вятская Духовная Консистория обращается в Императорскую Археологическую комиссию с предложением рассмотреть проект перестройки Троицкой церкви, «удлинением ее к западу». В 1910-1911 годах церковь была значительно перестроена. Колокольня и

крыльцо были разобраны, здание было продлено до входных ворот, вывели 2-этажные палатки, над ними новую колокольню.

Во время борьбы государства с церковью многие храмы приводились в «некультовый вид»: сносили купола, кресты, разрушали колокольни. Такая же участь постигла и Троицкую церковь. Здание храма местная власть использовала под склад фабрики «Белка», затем под Госархив. В 1963 году здесь был открыт филиал Госархива. И только в 1994 году Троицкая церковь была передана Кировской епархии. С этого времени и началась реставрация храма.

Троицкий собор (Уржум, Кировская обл.) – один из красивейших и величественных храмов области. Построен по просьбе «именитых граждан города и прихожан в 1894–1900 гг. в неовизантийском стиле. Автор проекта – архитектор В. М. Дружинин.

История Троицкого собора началась многим ранее, в 18 веке. Впервые в камне он был построен в 1785 г. и располагался почти на самом берегу реки. В 1811 году храм был разобран, и в последующие 11 лет возводилось его новое здание. В 1822 г. собор был освящен. До нашего времени от этой постройки сохранились колокольня и теплая церковь.

Троицкий храм действовал до середины 1930-х годов, затем использовался как склад. Кресты были снесены в 1960-х гг. Однако в теплой церкви службы не прекращались.

Восстановление здания собора началось во второй половине 1980-х гг. Сегодня собор выглядит почти также как 80 лет назад. Интерьер его пока не восстановлен.

Церковь Петра и Павла-Петропавловская церковь (с. Петровское, Уржумский район, Кировская область) – прекрасная церковь, освященная во имя Петра и Павла, возвышается в селе Петровское.

Строительство существующего каменного здания датируется второй половиной восемнадцатого века. С точки зрения архитектуры церковь является типичным образцом стиля барокко вятского типа.

Центральный храм, богато украшенный лепниной и фризами, выполнен в форме двухэтажного четверика с фигурными фронтонами,

обрамляющими массивный сферический купол с двойным восьмигранным световым барабаном, увенчанным маленькой главой.

Помещение трапезной примыкает с западного торца, имеет ряд арочных окон, также искусно обрамленных лепниной. Колокольня при церкви трехъярусная, с косынчатыми фронтонами на приделе.

До революции при церкви находилась библиотека «старопечатных» книг. Особыми достопримечательностями были: приложение к святой чаше, 2 креста, кадило белое – из серебра, икона Николая Чудотворца в серебряно-позлащённой ризе. При церкви хранились «вещи древнего письма» – икона Божьей матери и оловянные сосуды неизвестных годов.

Изъятие церковных ценностей прошло 17 марта 1922 года со второго раза – в первый раз произошло избиение прихожанами «изыmateлей». В 1940 г. церковь была закрыта. В 1992 году здание Петровской церкви было передано верующим для реставрации.

Церковь Сретения в посёлке Арбaj, Арбajского района была одним из лучших архитектурных произведений эпохи классицизма в Вятской епархии (на территории Кировской области). Храм являлся важнейшей архитектурной доминантой Арбaja, планировка и застройка которого велись с учетом организующей роли церкви Сретения.

Наиболее раннее упоминание о первом деревянном храме относится к 1766 г. Заложённая в 1803 году, каменная холодная церковь была закончена строительством к 1810 году. До 1837 года при ней сохранялась деревянная звонница, оставшаяся от прежнего храма. Затем и она была разобрана «по ветхости», а колокола временно повешены на столбах.

С благословения епископа Неофита священнослужители заключили в 1842 г. контракт с подрядчиком Ф.А. Трушковым на расширение теплой церкви и сооружение каменной колокольни. Через год эти работы были выполнены. Следующая перестройка теплого храма, относящаяся к 80-м годам XIX века, заключалась в устройстве под полом «духовых» печей по системе инженера Быкова и пристройке двух палаток по проекту архитектора М.В. Дружинина, составленному в 1885 году. Для нужд разросшегося прихода священнослужители в начале XX века вновь решают расширить трапезную.

На этот раз проект реконструкции, подготовленный архитектором И.А. Чарушиным, был утверждён только после устранения ряда замечаний, высказанных членами Императорской Археологической Комиссии,

установившей на рубеже XIX-XX веков профессиональный контроль над всеми ценными в историко-археологическом отношении зданиями.

В те годы к церкви было приписано 8 часовен, одна из которых – каменная – находилась на кладбище (1852 г.), а другие (деревянные, построенные в 1857-1907 гг.), разбросаны по близлежащим деревням. В середине 1930-х гг. Сретенскую церковь разобрали.

Церковь Воскресения Христова в селе Кырмыж (Кумёнский район, Кировская обл.).

Здание Воскресенской церкви построено в 1882 году. Высота колокольни составляла 80 метров. В 1930-х годах церковь закрыли, в здании были размещены мастерские, а в одном из приделов – клуб. Снести храм целиком не удалось, но колокольня была разрушена. В 1940-х годах в церкви хранили зерно, а в последующие годы размещали библиотеку, ремонтную мастерскую, кузницу. В настоящее время церковь заброшена.

Церковь Иоанна Предтечи в Луме (Яранский район) – большая кирпичная церковь в псевдорусском стиле, сооружённая в 1910-х. Крестообразный в плане однокупольный храм, увенчанный луковичным куполом, с шатровой колокольней. Закрыта в конце 1930-х, в настоящее время пустует.

Храм Всемиловитого Спаса в Вязу (Пасеговское сельское поселение в Кирово-Чепецком районе Кировской области) – один из лучших образцов вятского барокко.

Кирпичный двухэтажный храм сооружен в 1773-1776 гг. попечением церковного старосты крестьянина И.Л. Санникова. Двусветный четверик верхнего храма перекрыт высоким сводом с ярусной главкой, небольшой трапезной соединен со столпообразной колокольней. Интересно многомаршевое крыльцо. Внизу помещался теплый придел Димитрия Ростовского. Закрыт не позднее 1930-х.

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в деревне Курень (Даровской район, Кировская обл.) – кирпичная двухэтажная церковь сооружена в 1893 в стиле вятского барокко.

Двусветный четверик верхнего храма перекрыт высоким сводом с ярусной главкой, небольшой трапезной соединен со столпообразной колокольней. Закрыта не позже 1930-х. В

2000 году признана памятником архитектуры. В настоящее время заброшена.

Таким образом, после приказа о разрушении церквей и превращении оставшихся в склады были варварски уничтожены самые древние и прекрасные соборы Вятки. Такую же судьбу разделили православные храмы, расположенные за пределами областного центра. Так, если в декабре 1936 года при создании Кировской области на ее территории продолжали действовать 310 из 554 существовавших здесь церквей, то к октябрю 1941 года действующими оставались всего 6 храмов в Оричевском, Малмыжской и Кикнурском районах, и это при том, что в 1940 году в состав Кировской области вошли новые северные районы, исторически богатые своими церквями. Каждый второй из закрытых богоборцами храмов был уничтожен.

И только спустя почти 60 лет начало восстанавливаться утерянное, процесс этот долог и практически неосуществим.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аресты, допросы, пытки, ссылки и расстрелы священнослужителей продолжались даже в условиях начавшейся Великой Отечественной войны – в августе 1941 года по решению Верховного Суда Коми АССР был приговорен к расстрелу епископ Стефан (Знамеровский), предшественник владыки Киприана на Вятской кафедре.

Всего по данным Книги памяти жертв политических репрессий с 1918 по 1953 годы в Вятской губернии (Кировском крае, Кировской области) было репрессировано 8 архиепископов и епископов, 5 протоиереев, 422 приходских священника, 83 монаха и монахини, 37 диаконов, 41 псаломщик, 7 певчих, 13 просфорниц, 23 председателя церковных советов, 82 других причастных к церкви лиц. При этом 150 человек расстреляны за религиозные убеждения, 336 заключены в лагеря и тюрьмы, 158 высланы в Северный край, Сибирь, Казахстан.

Огромное количество схожих судеб-следственных дел служит свидетельством бесчеловечной политики советского государства в отношении Русской Православной Церкви. Однако эти дела говорят и о христианском мужестве: в эпоху, когда малейшее выражение религиозных убеждений было чревато расправой, миллионы православных священнослужителей и мирян не отступились от веры.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Александр (Александр Шерстенников), священник.....	21
Алексий (Алексей Петрович Лопатин), протоиерей.....	11
Вениамин (Вениамин Николаевич Ляпидовский), священник.....	19
Виктор (Константин Александрович Островидов), священномученик.....	6
Вячеслав (Василий Феофилактович Шкурко).....	10
Евгений (Семён Алексеевич Зернов).....	7
Иван (Иван Александрович Двоглазов), священник.....	16
Киприан (Константин Станиславович Комаровский), архиепископ.....	11
Леонид (Леонид Шергин), священник.....	13
Мартиниан (Михаил Фролович Ершов), игумен.....	12
Михаил (Михаил Тихоницкий), священномученик.....	5
Нектарий (Нестор Константинович Трезвинский), священномученик.....	9
Павел (Павел Петрович Борисовский), митрополит.....	9
Павел (Павел Александрович Дернов), протоиерей.....	4
Павел (Павел Иванович Невзоров), священник.....	15
Павел (Павел Константинович Юферев), священник.....	13
Сергей (Сергей Емельянов), священник.....	18

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вятская епархия в прошлом и настоящем (к 350-летию создания) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.vstrana.ru>.
2. Гонения на Русскую Православную церковь в 20-30-е годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://diplomba.ru>.
3. Живые иконы. Святые и праведники Вятской земли / авт.-сост. С. Гомаюнов, А. Маркелов. – Киров : ТРИАДА С, 1999. – 160 с.
4. Заброшенные усадьбы, церкви, замки в Кировской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://urban3p.ru>.
5. Киприан Комаровский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://drevo-info.ru>.
6. Книга памяти жертв политических репрессий Кировской области [Текст]. Т.1–4. Киров, 2000–2001. – 518 с.
7. Монастыри Кирова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.openarium.ru>.
8. Нектарий Трезвинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.ostrova.org>.
9. Ожегин, Павел Тимофеевич. Вятские новомученики [Текст] / Павел Ожегин, Владимир Семибратов. – Киров, 2017. – 141 с.: ил.
10. Основные этапы гонений на Церковь в период 1918-1943 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lektsii.org>.
11. Православие на Вятской земле (к 350-летию Вятской епархии) [Текст] : Материалы Межрегион. науч. конф., [Киров, 5 декабря 2007 г.] / Вят. епархия Рус. Православной Церкви, Вят. Гос. гуманит. ун-т; ред. А. Балыбердин, С. Гомаюнов, А. Дудин, Ю. Балыбердин. – Вятка [Киров] : Буквица, 2007. – 268 с.
12. Рыжов А. Истинный проповедник [Текст] / А. Рыжов // Вятский епархиальный вестник. – 1994. – № 11. – С. 5.
13. Семибратов, В. И будет памятником храм [Текст] / В. Семибратов // Вятский епархиальный вестник. – 1995. – № 5 (61). – С. 3.
14. Священномученик Виктор (Островидов), епископ Глазовский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://days.pravoslavie.ru>.
15. Священномученик Михаил Тихоницкий, пресвитер [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://azbyka.ru>.
16. Свято-Успенский кафедральный собор Трифонова монастыря г. Кирова [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://uspenskysobor.ru>
17. Снесенные соборы и церкви Вятки [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://fromvyatka.ru>
18. Спасо-Хлыновская церковь г. Вятки [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.vstrana.ru>.
19. Трифонов монастырь [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://vyatkawalks.ru>.
20. Чемоданов, П. А. Один из многих [Текст] / П. А. Чемоданов // Вятский епархиальный вестник. – 2017. – № 8 (358). – С. 5.

СОДЕРЖАНИЕ

Неповерженное духовенство.....	3
За Христа пострадавшие.....	4
Утраченные храмы и монастыри Вятского края.....	22
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	37
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.....	38
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	39

12+

Информационное издание

Исповедники веры

Судьбы священно- и церковнослужителей Вятского края,
пострадавших в период массовых политических репрессий
в 1917-1938-е годы

Сборник материалов

Составитель: В. А. Осипова

Компьютерная верстка: И. В. Ланшакова

Тираж 50 экз.